

20. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М., 1979. – Т. 2. – 784 с.

21. Истязание // Большая советская энциклопедия : Т. 30 ; под ред. О. Ю. Шмидта. – М., 1937. – С. 107–108.

22. Чечель, Г. И. Жестокий способ совершения преступлений против личности : уголовно-правовые и криминологический исследования / Г. И. Чечель. – Нальчик : Нарт, 1992. – 155 с.

23. Читлов, Д. С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / Д. С. Читлов ; под ред. И. С. Ной. – М., 1974. – 183 с.

УДК 343.92

Н. В. Жезлов, У. В. Микрюкова
N. V. Zhezlov, U. V. Mikryukova
Академия ФСИН России (г. Рязань)

НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ СИТУАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН

ADVERSE LIFE SITUATIONS AS SOURCE OF CRIMINAL BEHAVIOUR OF WOMEN

Аннотация. Авторами данной статьи предпринята попытка анализа воздействия определенным образом сложившихся неблагоприятных ситуаций на социально-психологическую и морально-нравственную сторону личности женщины, а также условия, способствующие такому негативному влиянию.

Summary. Authors of this article made an attempt of the analysis of influence definitely of the developed adverse situations on the social and psychological and moral party of the identity of the woman, and also the conditions promoting such negative influence.

Ключевые слова: жизненные катастрофы, осужденные женщины, уголовно-исполнительная система, преступное поведение.

Key words: vital accidents, women convicts, criminal and executive system, criminal behavior.

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы особое внимание уделяется обеспечению принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний. Действие данного принципа включает в себя гендерный подход в процессе назначения уголовного наказания и определения порядка его отбывания, при построении программы социально-педагогической работы, а также при выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

По официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний России, по состоянию на 1 февраля 2016 г. в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы содержались 52 553 женщины, что составляет 8 % от общей численности осужденных, содержащихся в местах лишения свободы [1].

Преступление, совершенное женщиной, – особый тревожный социальный феномен. Социальная обусловленность и одновременно антисоциальная направленность такого поведения и всего явления женской преступности делают ее изучение сложной задачей, поскольку необходимо анализировать многочисленные связи и опосредования, избирать для этого соответствующий методический инструментарий. Негативные явления в жизни общества обуславливаются действием конкретных социальных и экономических причин. Анализ условий их возникновения и сохранения необходим для разработки эффективной социальной политики, направленной на преодоление антиобщественных явлений.

Преступления, совершаемые женщинами, в последние годы привлекают все большее внимание ученых, практических работников и широкой общественности. В современной женской преступности выделяются некоторые опасные тенденции: интенсивный рост тяжких деяний, увеличение рецидивных преступлений, снижение возраста правонарушительниц, немотивированная жестокость и др. Но наибольшее опасение вызывает возрастание количества преступлений против семьи и несовершеннолетних, совершаемых женщинами. Это связано с тем, что уже не одно тысячелетие семья, являясь основной структурной ячейкой человеческого общества, отражает общественные процессы, испытывает их влияние и, в свою очередь, воздействует на них. Феминизация преступлений против семьи и несовершеннолетних, разрушая традиционный уклад жизни, неизбежно способствует росту социальной напряженности, переоценке социально-нравственных ориентиров и развитию девиантного поведения населения. В период с 2009 по 2015 г. количество женщин, совершивших преступления против семьи и несовершеннолетних, в масштабах России выросло более чем на 60 %.

Исследования ряда современных психологов подтверждают, что женщины в большей степени подвержены влиянию стихийно складывающихся внешних негативных воздействий, различных трудных жизненных ситуаций и катастроф.

Ныне утративший силу Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» определял трудную жизненную ситуацию (в контексте данной статьи тождественно жизненной катастрофе) как ситуацию, объек-

тивно нарушающую жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно. Трудные жизненные ситуации – это ситуации, преодоление которых требует значительных усилий, трудовых затрат, чрезмерного напряжения [2, с. 22].

Обуславливают данную подверженность внешнему воздействию в первую очередь медико-психологические особенности женского организма, специфические функциональные роли женщины в семье и социуме. По исследованиям Н. В. Кастериной, в структуре женской преступности преобладают деяния с элементами физической агрессии: преступления против жизни и здоровья (в основном связаны с нанесением тяжких телесных повреждений), причинение смерти по неосторожности, превышение пределов необходимой обороны [3, с. 13–14]. При этом Б.А. Спасенников отмечает, что среди насильственных преступников представительницы прекрасного пола преобладают в категории лиц, реализовавших аффективный умысел на фоне психотравмирующей ситуации (измена мужа, его пьянство, бытовое насилие, трудное материальное положение и т. д.) с причинением средней тяжести или тяжкого вреда здоровью [4, с. 120–123].

Кроме того, все осужденные женщины до совершения преступного деяния подвергались физическому или психическому насилию, которое оставалось безнаказанным. В большинстве случаев потерпевшие не заявляли в правоохранительные органы по собственным мотивам [5, с. 78–85].

Проблема защиты женщин от семейно-бытового насилия существовала всегда, но только в последние десятилетия о ней стали говорить на международном и национальном уровнях. В Пекинской платформе действий от 1995 г. и заключительном документе Генеральной Ассамблеи ООН «Равенство, развитие и мир XXI века», а также в Конвенции о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 г., содержится призыв к правительствам всех стран провести необходимые меры для защиты женщин от насилия. На Форуме тысячелетия, проведенном ООН в сентябре 2000 г., отмечено, что ликвидация всех форм дискриминации и насилия в отношении женщин по-прежнему не достигнута.

У женщин, подвергавшихся насилию в течение длительного времени, вырабатывается своеобразный «синдром избиваемой женщины», в результате чего она ощущает себя целиком беспомощной, зависимой от своего мучителя, порой оправдывая его поступки. По мнению И. Р. Шикула,

«за рубежом женщина может уйти от обидчика, но в России она вынуждена возвращаться, поскольку общество не в состоянии обеспечить ей возможность выбора, безопасность и независимость. Неуверенность в себе в сочетании с социальными условиями вынуждает женщину жить под одной крышей с “домашним агрессором”» [6, с. 75].

Поэтому государство, соответствующие правоохранительные структуры должны обеспечить женщине содействие и защиту. Ей необходимо оказывать социальную, психологическую, правовую и медицинскую помощь (обеспечение жильем, трудоустройство, личная безопасность и безопасность ее детей и т. д.).

В связи с этим приобретает актуальность изучение зарубежного опыта по противодействию насилию в семье в отношении женщин не только с научной, но и с практической точки зрения, что должно помочь выработке адекватной системы мер по эффективному воздействию на ситуацию, определить место и роль в ней всех субъектов профилактики.

Практически во всех центрах Европы уже несколько десятилетий существуют специальные убежища для женщин, подвергшихся домашнему насилию (так называемые кризисные центры), в которых женщинам оказывают еще и юридическую помощь в защите нарушенных прав.

Как правило, все кризисные центры имеют горячую линию, которая доступна не только самим жертвам, но и другим лицам, нуждающимся в информации о данном центре.

В настоящее время в России также существуют центры психологической помощи, кризисные центры, телефоны доверия, общественные организации «Женский союз», «Женщины Дона», правозащитное движение «Спротивление», оказывающие помощь жертвам домашнего насилия.

Таким образом, накапливание отрицательных эмоций и впечатлений, продолжительное и непрерывное воздействие ряда психотравмирующих обстоятельств, а также внутриличностные противоречия в совокупности с некоторыми специфическими физиологическими особенностями способны приводить к внезапному эмоциональному взрыву у женщины, который может принимать самые различные формы (аффект). На фоне данных состояний женщина теряет самообладание и склонна к реализации сиюминутных желаний, которые так долго она хранила в своем сознании.

Вышеназванная тенденция, на наш взгляд, связана с существенной переориентацией общественно признаваемой роли женщины в социуме. Снижение активности государства в сфере охраны женского здоровья, материнства и семьи, утрата женщинами, представляющими рабочие специальности и проживающими в сельской местности, ряда социальных благ

также приводят к порождению ряда социально-психологических противоречий.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф>. – Дата доступа: 10.05.2016.
2. Финаева, А. Г. Семья в трудной жизненной ситуации / А. Г. Финаева // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 3. – С. 19–30.
3. Кастерина, Н. В. Изучение причин агрессивных действий у впервые осужденных женщин / Н. В. Кастерина // Психология. – Пермь. – 2007. – № 13. – С. 13–17.
4. Спасенников, Б. А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы / Б. А. Спасенников, Б. А. Ширяев // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. – № 3–4. – С. 120–123.
5. Антонов, И. А. Некоторые особенности осуществления профилактических мероприятий в местах лишения свободы в отношении женщин, совершивших насильственные преступления / И. А. Антонов, А. А. Бакин, В. В. Кутина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 1. – С. 78–85.
6. Шикула, И. Р. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики / И. Р. Шикула // Вестник Российской правовой академии. – 2012. – № 2. – С. 73–77.

УДК 371.32; 343.98

***Н. А. Железняк, Е. А. Браичук**
N. A. Zheleznyak, E. A. Braichuck
Могилевский институт МВД (Беларусь)*

ОПЫТ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ

THE EXPERIENCE OF THE TEACHERS OF THE CHAIR OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINOLOGY IN HOLDING OF PRACTICAL STUDIES IN CRIMINALISTICAL TACTICS

***Аннотация.** В данной статье изложены основы криминалистической тактики. Описаны методы, методики и приемы в работе преподавателей кафедры уголовного процесса и криминалистики в учреждении образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь».*

***Summary.** This article outlines the basics of forensic tactics. The methods, procedures and techniques in the work of teachers of the chair of criminal procedure and crimi-*